

22. Cawelty J. G. Adventure, Mystery and Romance: Formula Stories as Art and Popular Culture. Chicago, 1976.

23. Joyce G. Saricks The readers' advisory guide to genre fiction. www.books.google.com.ua/

УДК 82.09

*Скороходько Ю.С.
(Симферополь, Украина)*

ВИКТОРИАНСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ РОМАН vs НЕОВИКТОРИАНСКИЙ РОМАН С СОЦИАЛЬНЫМИ МОТИВАМИ

Автор статті намагається встановити, наскільки і чому англійський неовікторіанський роман зберігає ознаки і природу вікторіанського роману, продовжує його традиції та яким чином це проявляється.

Ключові слова: *неовікторіанський роман, соціальний вікторіанський роман, новий (мета)реалізм, реалізм, постмодернізм.*

Автор данної статті підприємляє спробу установити, наскільки і чому англійський неовікторіанський роман зберігає риси і природу вікторіанського роману, продовжує його традиції і яким чином це проявляється.

Ключевые слова: *неовікторіанський роман, соціальний вікторіанський роман, новий (мета)реалізм, реалізм, постмодернізм.*

The article examines how neo-Victorian novel keeps nature and traditions of Victorian novel and how it becomes apparent.

Key words: *neo-Victorian novel, social Victorian novel, new (meta)realism, realism, postmodernism.*

Англійський історический роман епохи постмодернізму називають історіографіческим метароманом. Одной из історических епох, к которой обращается такой роман, является вікторіанская епоха. Історіографіческий метароман, обращенный к периоду вікторіанства развивается в течение более двух десятков лет, что позволяет сделать в отношении него первые выводы. По нашим наблюдениям, можно говорить о двух поколениях такого романа: історіографіческий метароман, созданный на основе обращения к вікторіанской епохе, и собственно неовікторіанский роман. К первому – старшему – поколению мы относим романы, написанные, в основном, до конца 1990-х годов. Это романы П. Акройда, А. С. Байетт и некоторых других авторов. Младшее поколение романов – собственно неовікторіанские романы – относится к концу 1990-х – 2000-м годам. Их авторами являются Ч. Паллисер, С. Уотерс, М. Фейбер, Б. Старлинг, М. Кокс, Л. Джексон и другие. Здесь следует сделать оговорку: проведение абсолютной границы между двумя поколениями англійского історіографіческого метаромана, обращенного к вікторіанской епохе, и обозначение ее рубежом конца 1990-х годов носит условный

© Скороходько Ю.С., 2011

характер. Уже в конце 1980-х и в середине 1990-х годов П. Акройд и Ч. Паллисера создают романы, которые можно считать близкими или такими, которые можно отнести к собственно неовикторианским романам (например, романы “Процесс Элизабет Кри” П. Акройда и “Квинканкс” Ч. Паллисера). Однако поскольку большинство романов, обладающих качественно новыми характеристиками, были написаны именно в конце 1990-х годов и позднее, мы называем их собственно неовикторианскими романами и условно относим все романы (в том числе и созданные до конца 1990-х годов), обладающие этими новыми характеристиками, к младшему поколению историографических метароманов.

Мы делаем это на том основании, что хронология не является в данном случае определяющей, хотя именно она одной из первых сигнализирует о свойствах и характеристиках романа. Основным критерием для выделения двух поколений историографического метаромана, обращенного к викторианской эпохе, является степень удаленности романа от принципов постмодернизма и степень его привязанности к литературным и культурным традициям викторианской эпохи. Именно по этой причине выше мы говорили, хотя и не с абсолютной категоричностью, о раннем и позднем П. Акройде, о неовикторианском по сути романе Ч. Паллисера “Квинканкс”.

В нашей статье мы попытаемся выяснить, насколько и почему английский неовикторианский роман младшего поколения сохраняет черты и природу викторианского романа, продолжает его традиции и каким образом это проявляется. Для достижения данной цели мы обратимся к одной из основных жанровых разновидностей викторианского романа – социальному роману, и попытаемся выяснить, какой была его судьба в неовикторианской литературе.

Укрепление среднего класса как носителя викторианских ценностей, рост грамотности в викторианской Англии, способствующий увеличению читательской аудитории, обусловили качественные и количественные изменения, произошедшие в английской литературе данного периода. Викторианскую эпоху называют “веком романа” [1: 1]. Огромная популярность романа проявила себя и в том, что англичане стали не только нацией, которая читает романы, но также и нацией, которая их пишет. Дж. Сазерленд приводит следующую статистику: в период с 1837 по 1901 год в Великобритании было издано 60.000 романов, 7.000 англичан пробовали себя в их написании [2: 1]. В этой связи вполне логично звучит высказывание С. Кин, касающееся продолжения традиций викторианского романа в современной английской литературе: “Уже написано более 60.000 викторианских романов. Не следует нарушать гармонию викторианской литературы и подрывать ее основы, создавая подделку” [3: 17]. Таким образом С. Кин комментирует появление в последние годы огромного количества “псевдовикторианских” романов (термин предложен К. Гутлебенем) [4: 50]. Однако в данном случае С. Кин говорит не об обладающей художественной ценностью современной литературе на историческую тематику, а о бульварных романах, использующих историю в качестве фона, на котором развивается сюжет. Отношения с викторианским романом являются, во-первых, одним из индикаторов, позволяющих определить качество современного романа на историческую тематику. Во-вторых, через викторианский роман исследователь приходит к пониманию природы неовикторианского романа, а само по себе появление и развитие неовикторианского романа свидетельствует о возрождении интереса ко всему викторианскому.

Связь современного романа на историческую тематику, обращенного к эпохе королевы Виктории, с викторианским романом проявляет себя через очевидное наследование неовикторианским романом жанровых и поэтических признаков викторианского романа.

В викторианскую эпоху роман был представлен следующими жанровыми разновидностями: социальный роман, роман-сенсация, детективный роман, роман воспитания, колониальный роман, исторический роман, иллюстрированный роман, ирландский роман, роман о “новых женщинах”, региональный роман, религиозный роман, роман-утопия и антиутопия, роман о рабочих, роман для детей. Ведущим жанром литературы этого периода был социальный роман, именно он будет рассмотрен в нашей статье.

Реализм как творческий метод определил жанровые модификации и характеристики викторианского романа. При этом богатство и разнообразие тематики и жанровых разновидностей викторианского романа указывает на сложность и многогранность феномена “реализм” викторианской эпохи. Как утверждает М. Моран, реализм не является чем-то единым и статичным: “реализм меняется вместе с реальностью”, неизменным остается один его принцип – принцип изображения правды жизни [5: 80].

Реализм (вместе с постмодернизмом) определяет природу неовикторианского романа. Однако реализм конца XX – начала XXI века отличается от реализма XIX века. Различия между ними отмечает М.-Л. Коулку. Для обозначения реализма конца прошлого – начала нынешнего века она использует термин “новый (мета)реализм” [6: 155]. Исследовательница модифицирует введенное в 1960 году французским художественным критиком П. Рестани и связываемое им с формами выражения современного искусства понятие “новый реализм” [7: 45]. Заметим, что не следует смешивать предложенный М.-Л. Коулку термин “новый (мета)реализм” с близким термином “метареализм”: последний относят к направлению в русской поэзии конца XX века. Элемент “мета” в термине “новый (мета)реализм” указывает на связь нового реализма с постмодернизмом и, таким образом, подчеркивает его отличие от реализма XIX века [6: 155]. Как уже было отмечено, в реалистическом романе викторианской эпохи реализуется принцип изображения “правды жизни”. Что же касается неовикторианского романа как романа, созданного в духе нового (мета)реализма, то он выказывает “отсутствие [...] единой концепции “правды”, которое В.А. Домрачева называет главной проблемой реализма конца XX – начала XXI веков [8].

Справедливость наблюдения М.-Л. Коулку в отношении возникновения нового типа реализма подтверждается исследованиями Н. Лейдермана и М. Липовецкого в области современной русской литературы. Ученые называют современную литературную ситуацию “нового реализма” в русской литературе “постреализмом” [9: 287] и характеризуют ее с тех же позиций, что и М.-Л. Коулку. И российские ученые, и английская исследовательница констатируют возникновение “нового химического соединения”, образованного двумя “родительскими” системами – реализмом и постмодернизмом [Ibid: 583; 6]. М.-Л. Коулку акцентирует внимание на характерной историографической метароманности неовикторианского романа, относя его к новому (мета)реализму. Она отмечает, с одной стороны, стремление неовикторианского романа возвратиться к реалистическим традициям викторианского романа, что объясняется, по ее мнению, влиянием нового (мета)реализма, и, с другой стороны, его попытками интерпретировать реализм XIX века с точки зрения постмодернизма [6]. Х. Шор, анализируя творчество А.С. Байетт,

также утверждает наличие у неовикторианского романа черт “нового (мета)реализма”. Исследовательница называет неовикторианский роман “специфическим викторианским романом”, а направление, которому он принадлежит, – современной версией реализма, воскрешающей литературные жанры викторианской эпохи [10: 237]. Этой “современной версии реализма”, т.е. направлению “новый (мета)реализм”, принадлежат романы Ч. Паллисера, С. Уотерс, М. Фейбера, М. Кокса, Л. Джексона, Б. Старлинг и других английских писателей.

Неотъемлемой характеристикой многих викторианских романов и воплощением в жизнь тенденций реализма в литературе XIX века является ее социальная направленность. Обращение к проблемам общества выразилось в возникновении английского социального романа – основной жанровой разновидности викторианского реалистического романа. Сестры Бронте, Ч. Диккенс, У. Теккерей, Э. Гаскелл, Т. Гарди стремились разоблачить изъяны индустриального общества того времени [1: 149] и создать полную и разностороннюю картину социальной и политической жизни Англии, поднимая в своем творчестве темы урбанизма, тяжелого положения рабочих и бедняков, тему детей, детского труда и детской незащищенности, тему несовершенства образовательной, судебной и политической системы в стране, “женский вопрос” и т.д. Для достижения этой цели английские реалисты использовали в своем творчестве иронию и сатиру, “живописность” в зарисовке среды и изображении человека [11: 534]. Авторы социального романа стремятся к всестороннему охвату действительности, показу разных ее сторон. В пользу масштабности социального романа говорит выбор автором персонажей и фона, на котором они действуют. Героями социального романа становятся представители всех слоев викторианского общества: от развращенной богатством английской аристократии, до лишенных всех прав низших классов. Описание жизни общества в социальном романе невозможно представить без описания среды, в которой живут герои. На страницах социального романа читатель находит реалистичное описание английских аристократических замков, домов богатых лондонцев и лачуг бедняков, ночлежек и работных домов, привилегированных закрытых школ и школ для бедных, судов, тюрем и воровских приютов, деловых контор и заводов.

Следуя традициям великих викторианцев, писатели-неовикторианцы вводят в свои романы социальные мотивы. Наиболее показателен в этом отношении восходящий к традициям творчества Ч. Диккенса и вступающий в интертекстуальный диалог с его произведениями роман одного из самых ярких и талантливых представителей неовикторианского направления в литературе Ч. Паллисера “Квинканкс”. Как отмечает М. Малоун, Ч. Паллисера удалось написать не один “роман Диккенса”, а все “романы Диккенса” [12: 12]. В сюжете “Квинканкса” обнаруживается столько мотивов, взятых непосредственно из романов Ч. Диккенса, что у читателя возникает ощущение deja vu [4: 39, 41]. Связь с романами Ч. Диккенса видна также в том, как изображаются в романе “Квинканкс” картины общественной жизни викторианской Англии – это картины, как бы сошедшие со страниц романов Ч. Диккенса. При этом Ч. Паллисер, не скованный рамками цензуры викторианской морали и приличий, более свободно и реалистично описывает картины социальной несправедливости, царившей в викторианскую эпоху. Читателя в гораздо большей степени, чем в романах Ч. Диккенса, поражают нечеловеческие, недетские условия, в которых оказался маленький Джон Хаффам. Читатель узнает чисто диккенсов-

ские, но гораздо более безжалостные картины тяжелой жизни викторианских детей и использования детского труда, описания долговых тюрем и лондонского преступного мира.

На теме детей и детства в викторианской и неовикторианской литературе следует остановиться подробнее. В викторианскую эпоху тема детства заняла в социальном романе одно из ведущих мест. Ш. Бронте, Ч. Диккенс, Дж. Элиот, Л. Кэрролл и другие викторианские писатели делают героями своих романов детей. Дети в их романах часто становятся жертвами: жертвами семейной тираннии, образовательной системы, социальной жестокости и несправедливости [13: 2]. Ч. Диккенс был одним из первых викторианцев, на страницах романов которого тема ребенка раскрывается максимально полно и всесторонне. Дети в романах Диккенса в большинстве своем несчастны, они лишены детства, лишены человеческой теплоты и ласки. Они с малолетства вынуждены работать, познавая все тяготы взрослой жизни. Сюжеты в викторианских романах о детях часто бывают схожими. Дети оказываются сиротами или от них отказывается семья, они переживают совсем не детские жизненные тяготы в школе или на работах, они страдают от голода, холода, одиночества и жестокости, их используют в корыстных целях взрослые. Однако дидактизм и соблюдение благопристойности – обязательные условия романа викторианского периода, поэтому в викторианском романе дети проходят через все испытания, оставаясь верными чувству долга и морали, их добродетель и благочестие вознаграждаются, а обидчики детей несут заслуженное наказание.

Неовикторианский роман явно наследует викторианскую традицию как в самом по себе обращении к детской теме, так и в способах ее изображения. Тема ребенка отчетливо звучит в романе Ч. Паллисера “Квинканкс”, где главным героем становится маленький мальчик, и в романе М. Фейбера “Багровый лепесток и белый”, в котором образ маленькой Софии, не смотря на то, что она не входит в число главных героев, четко и детально обрисован и играет важную роль в понимании образов Уильяма Рэкхэма, Агнес Рэкхэм и Конфетки. То, каким образом изображена жизнь дочери Уильяма Рэкхэма в романе М. Фейбера, соответствует изображению положения детей в викторианской Англии и перекликается с картинами детских судеб в романах викторианских писателей. София не сирота, она родилась в зажиточной семье фабриканта, однако ей с раннего детства знакомо одиночество, она чувствует себя незащищенной. Как и Флоренс Домби, она не нужна своему отцу, поскольку она девочка и не может продолжить его дело. Она не нужна своей матери, которая, как и положено истинной викторианке, либо принимает гостей, либо занимается любимым шитьем, либо лежит в постели с постоянными недомоганиями. Ребенок, который вызывает и у матери и у отца лишь отвращение, лишен родительской теплоты и ласки, воспитанием и образованием Софии никто не занимается: достаточно большая девочка почти не разговаривает и напоминает испуганного, озлобленного волчонка. Так М. Фейбер изображает искалеченную судьбу ребенка в викторианской Англии. София становится жертвой жестокости и безразличия викторианской системы воспитания, образования и отношения к женщине, тем более – маленькой женщине, стоящей на самой нижней ступеньке в иерархии викторианской семьи.

Ч. Паллисери и М. Фейберу удастся достичь масштабности в изображении викторианской эпохи, свойственной Ч. Диккенсу и другим писателям-викторианцам, и превзойти их в реалистичности и безжалостности обрисовки среды. То “панорамное видение эпо-

хи”, которое исследователи отмечают в творчестве авторов викторианского социального романа [5: 81], несомненно свойственно и творчеству писателей-неовикторианцев. Говоря о социальном романе как о жанровой разновидности викторианского романа, следует отметить, что как такового неовикторианского социального романа не существует. Условия массовой литературы, к которой принадлежит неовикторианский роман, требуют смещения акцентов в сторону развлекательности. Тем не менее, во-первых, писателей-неовикторианцев интересуют социальные проблемы, характерные для Англии викторианской эпохи. Более того, неовикторианцы не только видят необходимость, но и имеют большую возможность открыто и откровенно говорить о темах, замалчиваемых в пору правления королевы Виктории. Во-вторых, возрождение традиций социального романа возвращает современного читателя к выдающимся образцам викторианской литературы, и, в-третьих, указывает на близость викторианского и неовикторианского романа. Поскольку тенденции эпохи постмодернизма предполагают свободу писателя в обращении с литературными жанрами – в литературе постмодернизма редко встречаются жанровые разновидности романа в чистом виде, отмечается тенденция их свободного смешивания в рамках одного романа – вместо создания собственно социальных романов неовикторианские авторы избирают путь включения социальных мотивов в свои произведения. При этом неовикторианские романы нередко не уступают своим предшественникам, но даже превосходят их по остроте и злободневности поставленных в романах проблем. Отличие неовикторианского романа с социальными мотивами от викторианского социального романа состоит в большей остроте и глубине изображения картин жизни викторианского общества, в отсутствии табуированных тем, а также в обращении к маргинальным сторонам жизни викторианской Англии. Внимание к маргинальным сторонам общественной жизни, свобода в изображении запретных или гнетущих социальных тем и проблем, указывают, по нашему мнению, на *мета*-реалистичность неовикторианского романа.

Перспективы дальнейшего исследования неовикторианского романа состоят в изучении его жанровых характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. O’Gorman F. The Victorian Novel / F. O’Gorman. – Oxford : Blackwell Publishing, 2002. – 344 p.
2. Sutherland J. The Stanford Companion to Victorian Fiction / J. Sutherland. – Palo Alto : Stanford University Press, 1990. – 700 p.
3. Keen S. Victorian Renovations of the Novel: Narrative Annexes and the Boundaries of Representation / S. Keen. – Cambridge : Cambridge University Press, 1998. – 242 p.
4. Gutleben Ch. Nostalgic Postmodernism : the Victorian Tradition and the Contemporary British Novel / Ch. Gutleben. – Amsterdam : Rodopi, 2001. – 248 p.
5. Moran M. Victorian Literature and Culture / M. Moran. – London : Continuum International Publishing Group, 2006. – 184 p.
6. Kohlke M. L. Into History through the Back Door: The ‘Past Historic’ in Nights at the Circus and Affinity / M. L. Kohlke // Women : A Cultural Review. – 2004. – 15 : 2. – P. 153–166.

7. Restany P. Le nouveau réalisme / P. Restany . – Paris : Union générale d'éditions, 1978. – 310 p.
8. Домрачева В.А. Литературная ситуация конца XX — начала XXI века / В.А. Домрачева. – Режим доступа до журн.: <http://gov.cap.ru/hierarhy.asp?page=/94353/112935/122192/263916>.
9. Лейдерман Н. Л. Современная русская литература / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. – М. : Academia, 2003– 2. – 2003. – 688 с.
10. Schor H. Sorting, Morphing, and Mourning : A. S. Byatt Ghostwrites Victorian Fiction / H. Schor ; ed. Kucich J., Sadoff D. F. – Minneapolis : University of Minnesota Press, 2000. – P. 234-251.
11. История зарубежной литературы XIX века : учеб. для филол. спец. вузов / [В. Н. Богословский, А. С. Дмитриев, Н. А. Соловьева и др.]. – М. : Высшая школа, 1991. – 637 с.
12. Malone M. The Spirit of Dickens Present / M. Malone // The New York Times. – 1990. – March 4. – Режим доступа до журн. : <http://www.nytimes.com/1990/03/04/books/the-spirit-of-dickens-present.html>
13. Berry L.C. The Child, the State, and the Victorian Novel / L.C. Berry. – Charlottesville : University of Virginia Press, 1999. – 199 p.
14. Palliser Ch. The Quincunx / Ch. Palliser. – London : Penguin Classics, 1989. –1221 p.
15. Faber M. The Crimson Petal and the White / M. Faber. – Edinburgh : Canongate, 2002. – 835 p.